

Регеда Е. В.

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ТЕРМИНА "НАЦИОНАЛЬНОЕ" В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сомов О. М. Голос украинца при вести о взятии Варшавы / Отд. изд. - СПб., 1831.

Черкасов И. На взятие Варшавы. - ЛПРИ. 1831. 14 нояб.

Шевырев С. П. Отрывки из начатых пьес. Неопубл. автограф в РГАЛИ. - Ф. 563, оп. 1, ед. хр. 4.

Шишков А. А. На взятие Варшавы. - РИ. 1831. 20 окт.

Якубович Л. А. Песня русского. - РИ. 1831. 12 сент.

Примечания:

Библиографические сокращения: *РИ* – «Русский инвалид»; *ЛПРИ* – «Литературные приложения к “Русскому инвалиду”»; *СПч.* – «Северная пчела»; *МВед.* – «Московские ведомости»; *отд. изд.* – отдельные издания стихотворных текстов.

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ТЕРМИНА «НАЦИОНАЛЬНОЕ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Регеда Е. В.

Пензенский государственный университет

Регламентация этно-конфессиональных отношений является одной из приоритетных сфер международного права. Однако традиции национального законодательства и особенности менталитета ряда государств не позволяют выработать единой этнической терминологии. Для Российской Федерации проблема расхождения с международно-правовыми стандартами особенно болезненна, поскольку бросает тень на демократичность процессов, происходящих в стране. Поэтому управление этнической сферой в нашей стране должно проводиться на основе глубокого научного анализа. В этой связи важны не только идеи, декларируемые законодателем, но и слова, которыми эти идеи сообщаются.

Первоочередной, на наш взгляд, является проблема соотношения сущности этнического и национального в юридическом аспекте. Источник ее - в этимологической схожести слов «нация» и «национальность», семантический спектр которых существенно различается.

Под термином «**национальность**» в русском языке понимается принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни [1, 289]. Синонимами данного термина можно считать слова «этнос», «этническая группа», «народность» [4, 203].

П. Крупкин отмечает, что «национальность» - это категория антропологии, исследующая различия внешности людей, их языка, культуры, этические нормы, эстетические предпочтения. По его мнению, никаких политических критериев в определении и использовании данной категории нет - только культурно-лингвистические [2].

Однако английский термин «nationality» означает гражданство или подданство и лишен этнической семантики. В действующем российском законодательстве не определено, что является национальностью юридически, это, однако, не провоцирует и согой доли проблем, которые возникают при определении понятия «нация». На сегодняшний момент в России сосуществуют два понимания нации – как гражданства и как национальности.

Нам представляется верной первая трактовка, согласно которой нация – это социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей, сложившаяся в результате становления государства и выработки надэтнической культурной и политической традиции. В теории Льва Гумилева данному понятию соответствует понятие «суперэтнос».

Важным для понимания понятия «нация» нам представляется мнение П. Крупкина, который отмечает, что только люди, лояльные данному государству, образуют нацию. Лояльность государству демонстрируется через реализацию своих политических прав, и несение политических обязанностей, главной из которых является обязанность защищать свою страну, свое общество, свое государство [2].

Однако, как уже отмечалось выше, российской языковой традицией закреплено отождествление этничности и нации. Синонимичное употребление этих слов присутствует, например, в словаре В.И. Даля.

Данное противоречие свойственно не только России. В законодательстве Германии и Италии тоже присутствует этнокультурная трактовка термина «nation». В силу того, что в обиход это понятие было введено еще до образования этих государств, оно отражало общность языка, культуры и исторического наследия. Поэтому субъект, например, немецкой нации должен иметь немецкое происхождение и немецкий язык в качестве родного.

Следует признать, что этническая интерпретация нации является одним из вариантов перевода слова nation с английского языка, однако, не наиболее распространенным вариантом. Толкование названий таких международных организаций как «Лига наций» или «Организация объединенных наций», или толкование международно-правового термина «режим наиболее благоприятствуемой нации» исключает этническую трактовку.

Этническое толкование нации во многом отождествляет это понятие с национальностью, порождает проблемы понимания таких словосочетаний как «национальное государство», «национальная безопасность» и пр.

Учитывая вышеназванную особенность, в российском законодательстве не распространено употребление термина «нация». В то же время, законодательные примеры, которые не просто не способствуют преодолению отмеченной семантической путаницы, а закрепляют новые стереотипы, к сожалению, имеют место быть. Так, Федеральным законом от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» введено понятие «титовая нация» - часть населения государств, национальность которой определяет официальное наименование данного государства.

Однако абсолютное большинство отечественных нормативно-правовых актов используют понятие «нация» в гражданском смысле, в их числе: Федеральный закон от 29.04.1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ», «Концепция национальной безопасности РФ», утвержденная Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300, Постановление Правительства РФ от 08.12.2005 № 740 «О Федеральной целевой программе «Культура России (2006-2010 годы)», Послание президента РФ Федеральному собранию от 26.04.2007 г.

В тексте действующей Конституции Российской Федерации термин «нация» не употреблен ни разу. Слово «национальность» употребляется единожды в 19 статье. Также присутствуют шесть словосочетаний, в которых прилагательное «национальный» употребляется в этническом смысле – «многонациональный народ», «национальной розни», «национальной принадлежности», «национальную вражду», «национального превосходства», «национальных меньшинств». Однако в п. «е» ст. 71 Конституции РФ, на наш взгляд, указанное прилагательное употреблено в гражданском смысле – «национальное развитие РФ».

Таким образом, налицо проблема двойственности толкований распространенного законодательного термина. Причем указанная двойственность принципиальна, поскольку различия между, например, национальной политикой РФ, относящейся к ее месту, роли в международной сфере, и между национальной (т.е. этнической) политикой РФ, проводимой органами государственной власти при решении задач, связанных с развитием полиэтничного населения РФ, регулированием межэтнических отношений, на наш взгляд существуют.

Как отмечает Э.А. Паин, государственная трактовка нации в последнее время закрепляется в терминах «национальная армия», «Совет национальной безопасности», «национальные интересы». Подобная терминология пришла в Россию из западного политического лексикона [3, 11].

Таким образом, целесообразным представляется рекомендовать российскому законодателю произвести терминологическую правку нормативно-правовой базы посредством замены термина «национальный» в словосочетаниях с этнической семантикой на прилагательное «этнический». Вышеуказанное должно способствовать пониманию нации как гражданства, а не этничности, становлению толерантной кросс-этнической коммуникации.

Смещение нации и этноса, этнического и национального приводит к теоретической, идеологической и мировоззренческой двусмысленности при выработке и осуществлении этнической политики. Историческая традиция не должна препятствовать построению адекватной системы терминологических категорий в нашей стране.

Список литературы

1. **Большой юридический словарь** / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 704 с.
2. **Крупкин П.** Народ, Национальность, Нация // <http://www.apn.ru/publications/article11285.htm>
3. **Паин Э. А.** Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – 164 с.
4. **Социологический энциклопедический словарь** / Ред. - координатор Г.В. Осипов. - М.: Инфра-М-НОРМА, 1998. - 488 с.

КУРОРТНЫЕ ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: «*NUTRIT, ROBORAT, ALTERAT*»¹. ВОПРОСЫ САНИТАРИИ, ГИГИЕНЫ И БЛАГОУСТРОЙСТВА

Рядченко Е. А.

Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Тольятти

Большинство русских городов пореформенного времени по внешнему виду мало, чем отличались от сельских поселений. Еще меньшими темпами в указанный период шло развитие провинциальных русских городов: «со стороны благоустройства Пенза представляла собой в это время глухой, степной город» [Вся Пенза 1925: 63]; «лишь став губернским городом, Самара превратилась из ничтожного захолустья в город, что касается до окраин тогдашней Самары, то таковые представляли чисто деревенский характер» [Алабин 1877: 32]. О Ставрополе очевидец писал, что «сам город представлял собой по виду, скорее боль-

¹ Лат. «Питает, укрепляет, перерождает».